

Гербология — вот что Гарри изучал теперь наравне со всеми остальными учениками. Мадам Харкнесс, как всегда, этот предмет не вела, объясняя, что он требует слишком много ресурсов, чтобы эффективно преподавать его одному ученику, а если Гарри и захочет его изучать, то в любой официальной школе магии ему дадут отличное образование. Профессор Спраут (да, именно так — Спраут, преподаватель растений по фамилии Спраут. Почти неудачная шутка. Ведь преподаватель арифмантики носил имя Вектор!). Профессор Спраут была крупной женщиной с дикими волосами, относившейся к своим растениям со всей серьезностью. Занятия проходили в бешеном темпе, интенсивно и весело. И, разумеется, грязно. Гарри забавляло, что какая-то часть его самого получала от этого удовольствие. После Гербологии (и быстрого душа) наступил ужин. Еда, как всегда, была превосходной, трое друзей бездельничали, поглощая десерт, шутили и веселились, когда к Гарри подошли трое мальчиков. — Поттер? — спросил один из них. — Нет, Старк. А ты? — ответил Гарри. — Драко Малфой. — Классное имя. Семейная фамилия или твои родители фанаты астрономии? — Семейная традиция со стороны матери. Я хотел поговорить с тобой о твоём месте в обществе чистокровных. Я могу помочь тебе, Поттер. — О-о-о. Один из этих. — Меня зовут Гарри Старк, с тех пор как мне исполнилось пять лет. Не уверен, что я подхожу под определение «Общество чистокровных», так как я полукровка. — Он подмигнул Гермионе. — Наверное, мне следовало быть более внимательным при выборе родителей. — Правда, ты не чистокровный, но твои дети будут чистокровными, если, конечно, ты правильно женишься. — Хорошо, — сказал Гарри. — Придвинь стул; расскажи мне о преимуществах чистокровности. Драко удивленно посмотрел на него, но затем сел. Ни один из мальчиков не заметил, как директор и главы их домов обратили на них внимание. — О, это Крэбб, а это Гойл, — небрежно сказал бледный мальчик, заметив, что Гарри смотрит на него. — Эй, ребята, присаживайтесь на корточки. Давайте устроим мозговой штурм. Драко Малфой странно посмотрел на него. — Чистокровные — это высшая фракция магической Британии благодаря нашей селекции. Мы превосходим в магии, превосходим в квиддиче, превосходим в бизнесе. Это само собой разумеется. — Ого. — Гарри улыбнулся. — Это впечатляет. Как далеко назад вы можете проследить свою магическую родословную? — Более 500 лет. — Это очень долго. Это все ветви или только отцовская линия? Драко был поставлен в тупик этим вопросом, он не знал. — Конечно, по отцовской линии, моя мать из рода Блэков, древнего дома. — Круто. Значит, линии твоей матери около тысячи лет, но отцовская линия — это то, что ты знаешь с самого начала, так что это важная линия. У Падмы есть подтвержденная родословная, уходящая на 5000 лет назад во всех ветвях. Я полагаю, это делает ее выше вас, верно? — Нет. — Но я думал, что вы говорите, что чистокровные превосходят вас? Если это так, то чем дольше длится линия, тем более чистой она становится. Если твои 500 лет чистоты делают тебя выше всех остальных, основываясь только на этом, тогда Падма, прошедшая в десять раз большее очищение, должна быть выше тебя, основываясь только на этом. Q.E.D. Драко не покраснел, но на его бледных щеках появился розовый оттенок. — Ладно, давай на время оставим в стороне уровень чистоты крови. Ты сказал, что чистокровные более магичны. Гермиона? Покажи Драко, что ты делала со своей тарелкой. Гермиона кивнула. — Хорошо, Гарри, — взмахнув палочкой, тарелка поднялась со столешницы и на секунду зависла, затем сделала орбитальный круг вокруг группы, после чего опустилась обратно на столешницу перед Гарри. Гарри подтолкнул тарелку к Драко. — Твоя очередь. Драко секунду смотрел на тарелку, затем поднял взгляд на Гермиону. — Гермиона — первокурсница, как и мы. Она ведьма в первом поколении, первая в своей семье. — То есть му... магглорожденная. — предложил Гойл. — Нет, мне не нравится термин «магл». Я имею в виду, зачем начинать оскорблять людей прямо с порога? Правильный термин для всего населения должен быть «нормалы» или «мирские». Прекрасное описание без оскорблений. — Вы хотите сказать, что волшебники ненормальные? — Драко, на планете проживает более 6 миллиардов... простите, я все время забываю британскую систему счисления, 6 тысяч миллионов человек, и очень незначительная часть из них — пользователи магии. Да. В этом смысле волшебники ненормальны. В этом слове нет ничего плохого, оно не означает

неполноценность. В любом случае, можешь ли ты сделать то, что может Гермiona? Драко выхватил свою палочку. Тарелка задрожала на столешнице, приподнялась на дюйм и опустилась обратно. — С моей точки зрения, магия не имеет ничего общего с твоим происхождением; она связана с множеством разных вещей. Некоторые люди обладают большим природным талантом, другие учатся, тренируются и добиваются успеха старым добрым трудом. Открою вам секрет, который очень плохо хранится. Самый могущественный маг на Земле — не волшебник. Это обыватель, который вырос до взрослого возраста, совершенно не владея магией, и после несчастного случая открыл вид магии, позволяющий ему исцелять себя, и после многих лет обучения он стал Верховным колдуном Земли. — Это невозможно. Мой отец говорит, что магглы — отсталые слабаки. — Драко, это глупо. Ты здесь столько же времени, сколько и я, видел ли ты тупых слабаков среди ведьм и волшебников первого поколения? Я не видел. Я смотрю вокруг и вижу людей, некоторых придурков, но в основном хороших людей, и все они умеют пользоваться магией. Это здорово. Что касается того, что скажет твой отец, то, возможно, он никогда не встречался с мирскими людьми, просто спроси его, слышал ли он когда-нибудь о Стивене Стрэндже, это самый сильный волшебник, о котором я уже говорил. Драко выглядел смущенным и немного расстроенным тем, что его мнение не было понято. — Драко, ребята. Гермiona, Падма и я говорили о создании учебной группы, открытой для всех домов, не хотите ли вы присоединиться? Три Слизеринца были удивлены приглашением; они переглянулись, прежде чем Драко заговорил. — Это может быть весело. Надо будет посмотреть, как это согласуется с нашим расписанием... — Я напишу вам, когда мы уточним время. — Гарри пообещал и с улыбкой смотрел, как троица удаляется. — Зачем ты это сделал, Гарри? — спросила Гермiona. — Что может быть лучше, чем подрывать фанатизм Падмы? Трудно ненавидеть кого-то, когда он помогает тебе с домашним заданием. — А когда ты узнаешь, что она, по крайней мере, не менее умна, чем ты, и на самом деле, купаясь, выглядит довольно мило, когда грызет перо... — начал Гарри, голос его зазвучал чуть насмешливо. Падма покраснела и, словно очнувшись, вынула перо изо рта. — Гладкий Старк, — пробормотала она, явно смущенная. — Спасибо, Гермiona. Нет, я серьезно, — продолжал Гарри, игнорируя Падму. — Он пришел сюда с убеждением, что вы двое на самом деле не люди. Падма — потому что она не белая, а Гермiona — потому что она ведьма в первом поколении. Я вывернул его маленькие убеждения наизнанку, с помощью его же собственных аргументов. Если он присоединится к нам, ему придется либо пересмотреть свои взгляды, либо стать самым большим лицемером с тех пор, как... — он замолчал, не договорив, но в его глазах читалось нескрываемое презрение. — Почему ты не использовал себя в качестве примера? — спросила Гермiona, интонация её голоса была спокойной, но в глазах мелькнул огонь. — Потому что он пытался завербовать меня, — ответил Гарри, слегка усмехнувшись. — Я дал ему понять, что я общаюсь со своими друзьями. — Он посмотрел на них, в его взгляде читалась теплота. — Вы, ребята, Сьюзен и Ханна, Невилл, вы очень важны для меня. — На мгновение его брови нахмурились, будто он погрузился в свои мысли. — Что случилось, Гарри? — спросила Гермiona, заметив перемену в его настроении. — Я просто подумал... Это Невилл и я, и вы, четыре девушки... Это неправильно. Ну что ж, остается только одно, — произнес Гарри, будто делая важное открытие. — Что это, Гарри? — спросила Падма, любопытство заиграло в её глазах. — Мы должны найти еще девочек. Эй, Падма, твоя сестра довольно симпатичная... — бросил Гарри, по-мальчишески подмигнув. Гермiona перевела взгляд на Падму, её губы тронула еле заметная улыбка. — Он думает, что он смешной, — сказала она, не скрывая иронии. — Да, считает. Он хочет пошутить про близнецов, — подхватила Падма, ее глаза блеснули задором. — У нас есть только одно решение, — грустно признала Гермiona. — Да. Мы должны сделать ему больно, очень больно, — добавила Падма, и в её голосе прозвучала неподдельная решимость.